
КОНКУРЕНЦИЯ НА РЫНКАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ С ПОЗИЦИИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: КОНСТРУКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Арзуманян Арам Эдуардович,

кандидат юридических наук, соискатель кафедры институциональной экономики Саратовского государственного социально-экономического университета; afina610@yandex.ru

Статья посвящена анализу соотношения антимонопольной политики, конкурентной политики и политики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной деятельности. Рассматриваются особенности конкуренции на инновационных рынках. Раскрываются противоречия, возникающие при антимонопольном регулировании высокотехнологичных отраслей.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, антимонопольная политика, конкуренция на инновационных рынках, инновации, инвестиции.

Увеличение объема интеллектуального капитала обусловлено характерными особенностями технологического развития, механизмом распространения новых технологий в экономике, трансфертом новых знаний и интеллектуальной собственности. Такое увеличение связано, в первую очередь, с использованием информационных технологий. Исследователи прогнозируют появление в ближайшем будущем и других базовых инноваций. Полтерович В.М. считает, что в западных высокоразвитых странах имеет место инновационная пауза, т.е. запаздывания появления новых технологий широкого проявления, и это дает современной России новые возможности сокращения технологического отставания от передовых стран [2, с. 23].

Процессы увеличения интеллектуального капитала находятся в прямой зависимости от сформированных государством институтов и правил, регламентирующих возможности использования этого капитала. В систему таких институтов входят:

– институты мониторинга интеллектуального капитала;

– институты инвестирования в объекты, обеспечивающие накопление капитала, прежде всего, в научно-образовательный комплекс и высокотехнологичный сектор экономики;

– институты трансферта и тиражирования интеллектуальных продуктов, которые играют определяющую роль в повышении эффективности инновационного процесса и обеспечивающие организацию основных потоков движения знаний и информации в современной экономике;

– институты защиты прав интеллектуальной собственности (ИС);

– институты доступа к ценной информации и знаниям.

Наиболее актуальными аспектами заявленного проблемного поля на наш взгляд, является конкурентная политика, антимонопольная политика и политика в сфере защиты прав интеллектуальной собственности. Исследование соотношения этих аспектов, требующих конструктивного анализа, является проблемой, носящей злободневный характер.

Антимонопольная политика является защитной составляющей конкурентной политики, направленной на обеспечение конкуренции при помощи методов контроля уровня концентрации рынка, предотвращения (пресечения) злоупотребления доминирующим положением на рынке, ограничивающих конкуренцию соглашений и согласованных действий. Специфические свойства объектов интеллектуальной собственности обуславливают потребность в выработке особых подходов к применению инструментов антимонопольной политики. Здесь следует отметить наличие в действующем законодательстве (ФЗ «О защите конкуренции») статьи, применений которой возможно для нововведений, связанных с использованием результатов интеллектуальной деятельности (ст. 13), а также статьи, где сформулированы исключения для прав на такие результаты (ст. 10).

Проблемы в сфере защиты прав интеллектуальной собственности остаются поводом для критики российской институциональной среды со стороны развитых стран, особенно в контексте вступления России в ВТО. В ежегодном докладе Всемирного экономического форума о глобальной конкурентоспособности Россия занимает 126 место из 142 стран по показателю «Защита интеллектуальной собственности» [4, с. 85].

Антимонопольная политика, ее особенности, характер и приоритеты полностью зависят от институциональной среды, сложившейся в государстве, в том числе от параметров защиты прав собственности. Высокий интерес к проблемам защиты прав интеллектуальной собственности обусловлен интенсивным развитием информационных технологий и повышением доли интеллектуальных продуктов в структуре активов экономических агентов. Политика защиты прав интеллектуальной собственности особо важна для внедрения инноваций в тех отраслях, где особенно велик вклад результатов интеллектуального труда в добавленную стоимость. Несмотря на то, что во многих отраслях экономики роль интеллектуальной собственности

повышается по мере осуществления инноваций, отдельные отрасли (преимущественно производящие и использующие интеллектуальные продукты) особенно чувствительны к защите прав на объекты ИС.

Специфические особенности прав интеллектуальной собственности предоставляют их владельцу весьма ощутимое преимущество перед остальными конкурентами. В условиях, когда субъекты с аналогичными правами на товары-заменители или подобные товары отсутствуют, владелец прав ИС автоматически становится единственным продавцом на рынке. То есть, защита прав на объекты интеллектуального труда и вытекающих из нее принципов свободы договора может стать фактором монополизации рынка. Однако, как отмечают специалисты, так происходит не всегда [4, с. 86]. В большинстве случаев защита прав интеллектуальной собственности не препятствует конкуренции, так как на рынке присутствуют многочисленные конкурирующие продукты. Но и захват монопольного или доминирующего положения на рынке не редкость. Это можно наблюдать при условии, если инновационный продукт уникален или защита прав ИС имеет настолько широкий характер, что войти на рынок (сегмент) без нарушения прав собственника невозможно [8, с. 585].

Антимонопольная политика ориентирована на смягчение последствий монополизации. В этой связи она традиционно опирается на правила, целью которых является ограничение прав собственности, а также на исключения из принципа свободы договора. Ограничивая права субъектов ИС, действие политики предотвращает злоупотребления доминирующим положением.

Дискуссионными остаются вопросы об эффективности для общества в такой ситуации действенной защиты прав интеллектуальной собственности; а также о степени целесообразности применения мер антимонопольной политики, ограничивающих эти права. В дискуссии принимают участие сторонники концепции стимулирующего влияния защиты прав собственности, и концепции эффективности свободной конкуренции.

Исследователи А. Шаститко и А. Курдин в качестве примера справедливо приводят точки зрения зарубежных ученых. Дж. Виккерс отмечает, что «ортодоксальная (и зачастую правильная) позиция состоит в том, что сильная защита прав интеллектуальной собственности, включая вмешательство в нее конкурентной политики, хороша для инноваций...» [10, с. 13], подчеркивая, что это подтверждается в рамках однопериодной модели. В то же время конкурентная борьба важна для стимулирования инноваций. В определенном смысле оба направления политики имеют целью стимулирование конкуренции [7, с. 2], но защита прав интеллектуальной собственности содействует конкуренции до занятия соответствующего положения на рынке в связи с инновацией, а антимонопольная политика направлена на стимулирование конкуренции в рамках сложившейся рыночной структуры. Обладая схожими целями, эти направления используют принципиально разные, иногда противоречащие друг другу инструменты, что приводит к разногласиям, если законный обладатель прав ИС получает

значительную рыночную власть [5, с. 11].

В связи с тем, что в ряде отраслей избыточная защита прав на объекты ИС не всегда способствует инновациям (например, при последовательных, кумулятивных инновациях, когда следующая требует использования предыдущей), между направлениями политики применительно к конкретным проблемам, отраслям, типам институциональных соглашений можно найти наиболее эффективный компромисс. При этом в исследованиях речь идет о модификации легальных механизмов регулирования интеллектуальной собственности. Контекст дискуссии существенно меняется при учете поведения, нарушающего действующие законы о защите прав ИС, а также относительные (обязательные) права собственности, установленные в контракте, – оппортунистического поведения [4, с. 87].

Проанализируем проблемы и противоречия антимонопольного регулирования инновационных рынков, где продавцами выступают высокотехнологические компании. Критерии отнесения тех или иных отраслей к высокотехнологичным весьма условны. Как правило, к ним относятся авиастроение, связь, компьютерное и офисное оборудование, информационные технологии, коммуникационные устройства, биотехнологии, фармацевтика. Варшавский А.Е. отмечает, что отрасль можно считать высокотехнологичной (наукоемкой), если объемы затрат на НИОКР по отношению к объему выпускаемой либо отгруженной продукции, добавленной стоимости или величине основных факторов производства (производственных фондов и труда) превышают средний или некоторый специально выбранный для промышленности уровень [1].

В рамках антимонопольного регулирования, осуществляемого по «букве закона», деятельность производителей из высокотехнологичных отраслей часто трактуют как злоупотребление доминирующим положением. Но в силу особенностей инновационных рынков принимаемые антимонопольными органами решения оцениваются неоднозначно. В случае такого регулирования достоверно установить факт доминирования нелегко из-за особой сложности рассматриваемого объекта. При условии, что факт доминирования присутствует, положительная экономическая прибыль не всегда связана с извлечением монопольной ренты, возникающей в результате занижения объема выпуска и завышения цен. В качестве источников прибыли крупных высокотехнологичных компаний нередко выступают шумпетерианские (дополнительные доходы как своеобразное вознаграждение за первенство, другими словами, предпринимательская рента) и рикардянские (дополнительные доходы, получаемые за счет обладания редкими ресурсами – в данном случае уникальными знаниями, которые используются для производства инновационного продукта) ренты. Можно сказать, что положительная экономическая прибыль – это своеобразное вознаграждение за высокие риски инвестиций в исследования и разработки. Более того, отсутствие подобного вознаграждения может значительно снизить стимулы к созданию инноваций, что нежелательно для

общества в целом [3, с. 127].

Альтернативой регулированию «по букве закона» выступает «взвешенный подход», в рамках которого необходимость регулирования определяется индивидуально для каждого случая. Антимонопольные органы, принимая решения, исходят из того, что уполномоченные лица понимают под эффективностью. Следует отметить, что применение данного подхода также сталкивается с некоторыми проблемами (не смотря на его преимущества в случае инновационных рынков). Во-первых, в большинстве своем, решения не столько базируются на модели аллокативной эффективности, сколько направлены на поддержку тех или иных заинтересованных сторон, что не соответствует целям достижения общественно оптимального результата. Во-вторых, такое регулирование может быть нецелесообразным, так как даже высококвалифицированные регуляторы часто не способны отследить динамику развития инновационного рынка [9, с. 160]. Также индивидуальный подход к отдельному рынку может стать причиной того, что транзакционные издержки регулирования в значительной степени превысят его выгоды для общества.

В качестве одного из наиболее репрезентативных случаев вмешательства антимонопольных органов в деятельность высокотехнологичных компаний можно привести пример компании Apple. Продукцию этой компании (аудиоплеер iPod, смартфон iPhone, и планшетный компьютер iPad) отличает то, что для нее не используется операционная система Windows, ставшая традиционной для большинства персональных компьютеров. Таким образом, владельцы iPod, iPhone, и iPad вынуждены приобретать программное обеспечение и цифровые приложения, предлагаемые фирмой Apple. В частности, она продает цифровые аудио- и видеозаписи через интернет-магазин iTunes Store. Электронные приложения, как приобретаемые, так и получаемые бесплатно в данном онлайн-магазине, нельзя использовать на электронных устройствах других производителей в силу несовместимости программного обеспечения. Именно этот факт стал причиной появления большого числа антимонопольных исков против Apple в США и Западной Европе.

Обвинения Apple в несоответствии формата продаваемой через iTunes музыки общепринятому стандарту WMA основано на том, что покупатели данной музыки вынуждены приобретать электронные устройства, производимые только Apple, а их владельцы могут покупать все электронные приложения только в iTunes Store. В свою очередь компания Apple отвергла обвинения в применении незаконных монопольных практик, указывая на то, что создателем и собственником формата WMA выступает компания Microsoft, занимающее доминирующее положение на рынке программного обеспечения для персональных компьютеров, и требование использовать формат WMA (а, следовательно, его лицензирования) направлено на усиление позиций Microsoft на рынке мобильных приложений. Как считают защитники компании Apple, такой регулятивный контроль имеет скорее

популистскую направленность. Более того, такие действия ориентированы на создания особых предпочтений для Microsoft в части выхода на рынок цифровых приложений для электронных устройств.

Обвинение Apple не всегда опирается на неоспоримые доказательства. Компанию нельзя назвать монополистом на рынке музыки для мобильных устройств. Существует большое количество других способов приобретения музыкальных файлов, и онлайн – продажи составляют небольшую долю от всех продаж музыки в электронном виде. В то же время можно отметить, что Apple практически полностью контролирует определенный сегмент рынка, и скорее всего, приобретение музыки в онлайн-магазинах будет становиться все более популярным. Сегодня iTunes Store является самым крупным продавцом электронных приложений.

Проблема антимонопольного регулирования высокотехнологичных отраслей во многом связана с выявлением доминирования на товарных рынках, следовательно, с определением их границ и степени конкуренции в их рамках [3, с. 129].

В российском антимонопольном законодательстве доминирует неоклассический подход к определению и анализу конкуренции. Конкурентным является рынок, на котором в определенном момент времени можно наблюдать, что уровень концентрации не превышает предела, установленного законом. При этом выполняются дополнительные условия: входные барьеры невысокие, показатели рыночной доли конкурирующих фирм стабильные. Такой подход к определению конкуренции отражает статистическое состояние изучаемого товарного рынка .

Как отмечают зарубежные исследователи, в условиях ускорения внедрения инноваций в высокотехнологичных отраслях возникает конкуренция нового типа – динамическая, обладающая всеми признаками шумпертеррианской конкуренции, основу которой составляет процесс созидательного разрушения. Инновации в таких отраслях приводят к возникновению новых рынков и почти полному разрушению старых [6, с. 2]. Например, в результате открытия онлайн-магазинов музыки резко упали объемы продаж компакт-дисков. В США в 2007 году за первую неделю было продано от 65 тыс. копий новых альбомов, а в 2005 году продавалось до 600 тыс. копий аналогичных альбомов. Развитие рынка онлайн-продаж музыки привело к тому, что диски вступают скорее в качестве рекламного продукта для презентации новых альбомов, чем в качестве самостоятельного товара [3, с. 130].

Сегодня можно наблюдать постоянное увеличение количества инновационных рынков, для которых характерна динамическая конкуренция. Скорость внедрения инноваций в высокотехнологичных отраслях свидетельствует о том, что стабильного равновесия с неизменным уровнем рыночных долей компаний не существует. В этой связи традиционный статистический подход к антимонопольному регулированию инновационных рынков утратил свою актуальность.

Таким образом, поиск оптимального соотношения антимонопольной политики и защиты прав интеллектуальной собственности является важнейшей задачей для России. Сегодняшние реалии требуют ускоренного внедрения инноваций. Это необходимо для того, чтобы преодолеть технологическое отставание. В свою очередь защита прав на интеллектуальные продукты остается на недопустимо низком уровне. В то же время интенсивность рыночной конкуренции, стимулирующей инновации, также требует особого внимания. Актуальной проблемой является учет контрафактной продукции в ходе оценки состояния конкуренции на товарном рынке как необходимого условия применения отдельных ключевых норм антимонопольного законодательства. Данная продукция представляет опасность для стимулирования инновационного процесса, и в случае отказа от ее учета при применении антимонопольного законодательства негативный эффект значительно увеличится. Для того чтобы не допустить замедления инновационных и инвестиционных процессов, необходимо при проведении антимонопольной политики исходить из условий институциональной среды, реальной ситуации с защитой прав интеллектуальной собственности и объективных условий работы предприятий.

Список источников

1. Варшавский А.Е. Наукоемкие отрасли и высокие технологии: определение, показатели, техническая политика, удельный вес в структуре экономики России [текст] / А.Е. Варшавский // Экономическая наука современной России. – №2. – 2000. – С. 63 – 83.
2. Полтерович В.М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегии модернизации [текст] / В.М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2009. – №6.
3. Соколова Е. Конкуренция на инновационных рынках: особенности определения и анализа [текст] / Е. Соколова // Вопросы экономики. – 2012. – № 9.
4. Шаститко, А. Антитраст и защита интеллектуальной собственности в странах с развивающейся рыночной экономикой [текст] / А. Шаститко, А. Курдин // Вопросы экономики. – 2012. – №1.
5. Encaoua, D. Competition Policy and Innovation [текст] / D. Encaoua, A. Hollander // Oxford Review of Economic Policy. – 2002. – Vol. 18. – No 1. – P. 63 – 79.
6. Evans, D.S. Some Economic Aspects of Antitrust Analysis in Dynamically Competitive Industries [текст] / D.S. Evans, R. Schmalensee // Innovation Policy and the Economy. – Cambridge: MIT Press. – Vol. 2. – 2002.
7. Ganslandt M. Intellectual Property Rights and Competition Policy [текст] / M. Ganslandt // IFN Working Paper. – 2008. – № 726.
8. Sellers J. The Black Market and Intellectual Property: A Potential Sherman Act Section Two Antitrust Defense? [текст] / J. Sellers // Albany Law Journal of Science & Technology. – 2004. – Vol. 14.
9. Teece D.J. Managing Intellectual Capital: Organizational, Strategic, and Po-

Policy Dimensions [текст] / D.J. Teece. – Oxford: Oxford University Press. – 2000.

10. Vickers J. Competition Policy and Property Rights [текст] / J. Vickers // Global Competition Policy. – 2009. – June. – Rel. 2. – P. 1 – 27.

COMPETITION IN THE MARKETS OF INTELLECTUAL PRODUCTS FROM A POSITION ANTITRUST: STRUCTURAL ANALYSIS

Arzumanyan Aram Eduardovich,

Ph. D. of Law, Applicant of the Chair of Institutional Economics of Saratov State Social and Economic University; afina610@yandex.ru

This article analyzes the relationship of antitrust policy, competition policy and policies to protect the rights of intellectual activity. The features of competition in innovation markets are considered. The contradictions that arise during antitrust regulation of high-tech industries are discussed.

Keywords: intellectual property, antitrust policy, competition in innovative markets, innovation, investment.